

Тыль
в глаза

КОМЕДИЯ В ДВУХ АКТАХ

Перевод
Л. ЗАВЬЯЛОВОЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ратинуа.

Маленжар.

Робер.

Фредерик.

Обойщик, он же посторонний.

Метрдотель.

Мадам Ратинуа.

Мадам Маленжар.

Эммелина, дочь Маленжара.

Александрина, служанка мадам Маленжар.

Жозефина, служанка мадам Ратинуа.

Софи, кухарка Маленжара.

Рассыльный в ливрее.

Слуга.

Негритенок.

А К Т П Е Р В Ы Й

Гостиная Маленжаров: пианино слева, письменный стол — справа, круглый столик на одной ножке — посередине.

С Ц Е Н А П Е Р В А Я

Мадам Маленжар, Софи, с корзинкой на руке.

Софи. Значит, рыбы не брать, сударыня?

Мадам Маленжар (*сидя справа от столика и рукодельничая*). Нет! Всю неделю подряд дул ветер... к рыбе, должно быть, не подступиться... Постарайтесь купить что-нибудь подешевле.

Софи. Ну, а овощи?.. В продаже появился зеленый горошек.

Мадам Маленжар. Ведь вы прекрасно знаете, что ранние овощи безвкусны... Приготовьте голубцы.

Софи. Как на прошлой неделе?..

Мадам Маленжар. Как только придете с рынка — дадите мне книгу расходов. Мы все подсчитаем.

Софи. Хорошо, мадам. (*Уходит в дверь направо.*)

С Ц Е Н А В Т О Р А Я

Те же и Маленжар.

Маленжар (*входя в дверь в глубине сцены*). Это я... Здравствуй, жена!

Мадам Маленжар. Вот как... ты уходил?.. Где же ты был?..

Маленжар. Посещал своих пациентов.

Мадам Маленжар. «Своих пациентов»! Советую тебе на этот счет не распространяться... Ты только и лечишь пострадавших от несчастных случаев на улице. Кого задавят или кто упадет из окна.

Маленжар (*усаживаясь*). Ну-с, а нынче за мной пришли в шесть часов утра... домой... У меня — больной.

Мадам Маленжар. Это, наверное, иностранец?

Маленжар. Нет... француз.

Мадам Маленжар. Впервые за два года кому-то пришло в голову тебя побеспокоить.

Маленжар (*весело*). У меня появляется практика...

Мадам Маленжар. Давно пора! В пятьдесят-то четыре года! Если угодно, я скажу, чего тебе недостает: хватки, и у тебя довольно странное представление о медицине!

Маленжар. А именно?..

Мадам Маленжар. Стоит небу случайно ниспослать тебе пациента, ты начинаешь с того, что ободряешь его... Ты говоришь ему: «Это пустяки, дело нескольких дней».

Маленжар. А для чего же запугивать?

Мадам Маленжар. При подобной системе выходит, что ты излечиваешь всего какой-то ушиб или озноб!.. Я знаю нескольких твоих коллег... Вот это — настоящие врачи! Когда они берутся за больного, то лечение длится не день и не два! Они сразу заявляют: «Болезнь затяжная, даже очень». И приглашают на консилиум одного из своих коллег.

Маленжар. Зачем же?..

Мадам Маленжар. Тот в свою очередь оказывает ему любезность... Вот как надо расширять круг своих пациентов!

Маленжар (*вставая*). Я так поступать не намерен!

Мадам Маленжар. При твоем простодушии ты постепенно растерял всех пациентов... Остался один... последний... почтенный человек...

Маленжар. Господин Дюбур... наш сосед?

Мадам Маленжар. Он проглотил иголку, сам того не подозревая... Ты его лечишь две недели... очень хорошо!.. Дело идет на лад... Как вдруг в одно прекрасное

утро ты имеешь глупость объявить ему: «Дорогой мсье Дюбур, я в вашей болезни ровным счетом ничего не смыслю».

Маленжар. Конечно... Когда ты не понимаешь!..

Мадам Маленжар. Когда врач не понимает, он говорит: «Это у вас на нервной почве!..» Ах, будь я доктором!..

Маленжар. Ну и шарлатан же вышел бы из тебя!

Мадам Маленжар. Счастье, что провидение ниспослало нам добрых двадцать две тысячи ливров ренты и мы можем не зависеть от пациентов. Кто же этот человек, который приходил сегодня утром?..

Маленжар (в некотором замешательстве). Это... молодой человек...

Мадам Маленжар. Из хорошей семьи?

Маленжар (вынимая банковские билеты из ящика письменного стола). Да... из хорошей... Вот, возьми эти четыре тысячи франков.

Мадам Маленжар. На что?

Маленжар. Мы обивали мебель в гостиной, и сегодня должен прийти обойщик получить за работу.

Мадам Маленжар (беря у него деньги). Ах, верно... Итак, этот пациент?..

Маленжар. Ох, до чего же ты любопытна!.. Это кучер, которого лягнула лошадь... вот в это место!

Мадам Маленжар. Кучер?.. Поздравляю!.. Завтра за тобой придут по случаю заболевания лошади.

Маленжар. Шути сколько тебе угодно! Но я в восторге от того, что мне приходится лечить этого славного малого... В беседе с ним я узнал нечто такое...

Мадам Маленжар. Что именно?

Маленжар. О нашем доме ходят сплетни.

Мадам Маленжар. О нашем доме?.. Что же такое могут о нас болтать?

Маленжар. Не о нас, а о молодом человеке, который ежедневно является сюда, чтобы заниматься музыкой с твоей дочерью.

Мадам Маленжар. О мсье Фредерике, с которым мы познакомились прошлым летом на морских купаньях?

Маленжар. Говорят, что он жених Эммелины. Вчера вечером у привратницы даже называли день свадьбы.

Мадам Маленжар. Ах, боже мой!

Маленжар. Видишь, иногда не плохо лечить и ку-черов.

Мадам Маленжар. Как же нам быть?..

Маленжар. Необходимо принять решительные меры... Мсье Фредерик, бесспорно, очень милый, очень благовоспитанный... молодой человек.

Мадам Маленжар. Ах, он очарователен!

Маленжар. И весьма любезно с его стороны, что он является семь раз в неделю брэнчать на нашем фортепиано; однако нужно, чтобы он объяснился... Уже пора, давным-давно пора!..

Мадам Маленжар. А разве это?..

Маленжар. Эммелина грустна... потеряла аппетит.

Мадам Маленжар. Может быть, вызвать врача?

Маленжар. Врача? А кто же я, по-твоему?

Мадам Маленжар. Ах да, верно. *(В сторону.)* Это сильнее меня... Я не испытываю к нему ни малейшего доверия!..

Маленжар. Вчера, пока мсье Фредерик пел дуэтом с твоей дочерью, я перехватил их взгляды... весьма лирические.

Мадам Маленжар. Признаюсь, я думала о том, что он подошел бы нашей Эммелине.

Маленжар. И я, черт побери... Мне очень нравится этот молодой человек... и, если он из хорошей семьи...

Мадам Маленжар. Но он не объясняется...

Маленжар. Не беспокойся... Как раз сейчас время, когда он приходит... увидишь, как он сейчас же появится со своей нотной папкой. *(Замечая Фредерика.)* А вот и он!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Те же, Фредерик, затем Эммелина.

Фредерик *(входит с нотной папкой под мышкой, раскланивается)*. Мадам... Мсье Маленжар...

Маленжар. Мсье Фредерик...

Фредерик. Как вы себя чувствуете?

Мадам Маленжар. Очень хорошо.

Маленжар. Превосходно.

Мадам Маленжар (тихо, мужу). Переговоры с ним.

Маленжар (тихо). Хорошо, только дай мне начать.

Фредерик. Что-то я не вижу мадемуазель Эммелины... уж не больна ли она?

Маленжар. Нет, но...

Фредерик (раскрывая свою нотную папку). Я принес ей новый романс!... Очаровательное название: «Первый вздох».

Мадам Маленжар (покашливая). Кхы-кхы!..

Маленжар (жене). Да. (Громко.) Мсье Фредерик, вы славный молодой человек... и вы не поймите превратно, если мы, моя жена и я, попросим вас побеседовать с нами пять минут.

Фредерик. Я?

Маленжар жестом приглашает его сесть.

Маленжар. Мсье Фредерик, вы слишком умны и должны понять, что ваши частые посещения нашего дома...

Эммелина (входя через дверь справа). Здравствуй, папа!

Маленжар (тихо). Тсс!.. Моя дочь!

Фредерик встает.

Мадам Маленжар. Вы говорили нам, сударь, что этот романс произвел фурор?..

Маленжар. Кто написал музыку?

Фредерик. Один швед.

Эммелина. Как называется этот романс?

Фредерик. «Первый вздох»...

Маленжар (поспешно). «...Матери»...

Мадам Маленжар (тоже). «...Над ребенком».

Эммелина. Ах, какое длинное название!

Мадам Маленжар. Эммелина, я позабыла нитки на этажерке, сходи принеси их мне.

Эммелина. Хорошо, мама. (Выходит.)

Фредерик снова садится.

Маленжар (Фредерику). Итак, я говорил вам о том, что ваши частые посещения дома, в котором проживает девушка, могут кое-кому показаться странными... Вот не ранее как сегодня утром один из моих пациентов... некий...

Мадам Маленжар. Некий банкир...

Фредерик. Но, сударь... мне кажется, что мое поведение оставалось всегда...

Маленжар. Безупречным... признаю это... но, знаете ли, люди всегда торопятся дурно истолковывать...

Эммелина (входит). Вот твои нитки, мама.

Маленжар (меняя тон). Ах, какая красивая тема для романа... Мать, вздыхающая у колыбели своей дочери...

Мадам Маленжар. Просто восхитительно.

Маленжар. Так и просится на бронзу для настольных часов...

Мадам Маленжар. Эммелина, я сломала вышивальную иглу, сходи принеси мне другую.

Эммелина. Хорошо, мама... (В сторону.) Вот уже дважды она меня отсылает! О-о! Это неспроста! (Исчезает.)

Маленжар. Итак, я говорил вам о том, что люди торопятся дурно истолковать поступки самые естественные... самые невинные... Само благоразумие велит отцу пресечь эти темные слухи ясным и недвусмысленным объяснением.

Мадам Маленжар (тихо, мужу). Очень хорошо!

Маленжар. Мы ждем от вас лишь одного — честного ответа.

Фредерик (вставая). Прежде всего позвольте мне поблагодарить вас, мсье Маленжар, за то, что вы повели разговор именно так, как я не решался лишь из робости. Теперь я не испытываю ни малейшего стеснения и признаюсь, что люблю мадемуазель Эммелину и что моей самой заветной мечтой было бы жениться на ней.

Мадам Маленжар (в сторону). Я догадывалась об этом.

Маленжар (вставая, как и его жена). Вот и отлично, тогда все совершенно ясно!.. Только позвольте мне осведомиться...

Фредерик. О моей семье... о моей профессии... Пожалуйста. Я адвокат.

Маленжар. Вот как! Извините мне мое удивление... но за те два месяца, что мы имеем честь быть с вами знакомы, вы занимались только игрой на фортепиано...

Фредерик. О-о!.. Я адвокат...

Маленжар. И практикуете?

Фредерик. Нет! Но уже начинаю... У меня мало клиентов.

Маленжар. Мне это знакомо!.. Я вам этого в упрек не поставлю!

Фредерик. Впрочем, я занимаю независимое положение... Мой отец, в прошлом коммерсант, ушел от дел при солидном состоянии... Я единственный сын.

Мадам Маленжар (в сторону). А-а!

Фредерик. Наконец, я своим долгом счел рассказать родителям о тех чувствах, которые я испытываю к мадемуазель Эммелине, и надеюсь, что мои отец и мать не замедлят предпринять шаги, которые пресекут какие бы то ни было кривотолки.

Мадам Маленжар (тихо, мужу). Он прелестно изъясняется...

Маленжар (жене). Адвокат!.. (Фредерику.) Мсье Фредерик, мадам Маленжар и я по достоинству оцениваем тот шаг, о котором вы нам сообщаете.

Фредерик. Ах, сударь...

Маленжар. Но до той поры мы просим вас как об одолжении — пожалуйста, прекратите свои визиты...

Фредерик. Но почему же?..

Мадам Маленжар. Из-за толков, мсье Фредерик, из-за толков...

Маленжар. Вы посетите нас через пару деньков... уже официально... Не забудьте ваши ноты. (Вручает Фредерику его папку, которая лежала на фортепиано.)

Фредерик. Ну, раз вы этого требуете... Чем же мне тогда заняться?

Маленжар. Пройдитесь в суд. Это вас развлечет...

Фредерик. О-о, нет! Я лучше схожу в музей.

Маленжар (в сторону). Ну, если он станет старшиной адвокатской коллегии...

Фредерик (прощаясь). Мадам... Мсье... (Маленжа-

ру, выходя.) Передайте, пожалуйста, мадемуазель Эммелине, что я ее люблю, что я ее обожаю... до самого последнего вздоха...

Маленжар (провожая его). Но... об этом позднее... и не так громко!..

Уходят через дверь в глубине.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Мадам Маленжар, Эммелина, затем Маленжар, затем Александрина.

Мадам Маленжар. Какой славный молодой человек!

Эммелина (входит). О да! Он славный молодой человек! И я уверена, что буду с ним счастлива!

Мадам Маленжар (удивленно). Гм?.. Что ты там лопочешь? Откуда тебе известно?..

Эммелина (смущенно). Я кое-что слышала... невольно... отыскивая твою иголку, которая упала у двери.

Мадам Маленжар (передразнивая ее). «Отыскивая твою иголку!» Как это скверно — подслушивать под дверью!

Эммелина. Ах, не брани меня; я поведаю тебе секрет.

Мадам Маленжар. Секрет?

Эммелина. Вчера, пока ты ходила открывать окно, мсье Фредерик признался мне, что его мать намерена прийти сюда сегодня утром.

Мадам Маленжар. Сегодня?

Эммелина. Да. Она хочет поговорить о квартире на третьем этаже, которую мы сдаем; и посмотреть на нас, прежде чем породниться.

Мадам Маленжар. Какое счастье, что гостиная прибрана.

Эммелина. А его отец, мсье Ратинуа, в свою очередь, собирается прийти к папе на прием.

Мадам Маленжар. Он болен?

Эммелина. Да нет! Еще один предлог для знакомства... Только не говори... никому... это тайна.

Мадам Маленжар. Не беспокойся.

Маленжар (входя). Очаровательный молодой человек! Такой сердечный!

Мадам Маленжар (тихо, мужу). Маленжар!

Маленжар. Что?

Мадам Маленжар (тихо). Никому не говори... Это тайна... Мадам Ратинуа должна прийти сегодня утром под предлогом разговора о квартире, которую мы сдаем.

Маленжар. Скажите!

Мадам Маленжар. А ее муж придет, чтобы проконсультироваться с тобой...

Маленжар. Сущий экзамен.

Мадам Маленжар. Они желают познакомиться с нами до того, как предпримут дальнейшие шаги... Это совершенно естественно.

Александрина (входя). Мадам, пришла какая-то дама, она хочет поговорить с вами по поводу квартиры на третьем этаже.

Маленжар, мадам Маленжар, Эммелина. Это она!

Мадам Маленжар (торопливо). Погодите! (Александрине.) Быстро! Мой чепец с цветами, вечерний чепец.

Александрина. Сию минутку! (Исчезает.)

Маленжар (удивленно, в сторону). Что ее укусило?

Александрина (входя). Вот вам чепчик.

Мадам Маленжар (усаживаясь). Наденьте мне его! Вы же видите, что я занята.

Александрина водворяет чепец на голову хозяйке, пока та причесывает дочь, стоящую на коленях.

(Александрине.) Больше на затылок!.. Маленжар... булавку!

Эммелина. Папа, булавку!

Мадам Маленжар. Да поторапливайся же!

Маленжар (принося булавку). Вот! (В сторону.) Что с ними такое?..

Мадам Маленжар. Вот так!.. Просите!

Александрина выходит.

(Тихо, мужу.) Главное, в присутствии этой дамы не обращай ко мне на «ты».

Маленжар. Почему?

Мадам Маленжар. Это грубо... по-мещански!
(Дочери.) А ты усаживайся за фортепиано, запрокинь голову и исполняй рулады...

Эммелина (за фортепиано). Рулады?

Мадам Маленжар. Ну же!

Эммелина распевает рулады, мадам Маленжар опускается в кресло с вышиванием в руке.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Те же, мадам Ратинуа, Александрина.

Мадам Маленжар (Эммелине). Достаточно, дитя мое, к нам пришли. (Встает.)

Мадам Ратинуа. Прошу вас, тысяча извинений; мой приход, вероятно, некстати... Имею ли я честь разговаривать с доктором Маленжаром?

Маленжар. Да, сударыня.

Мадам Ратинуа. Я только что осмотрела квартиру в третьем этаже.

Мадам Маленжар. Пожалуйста, не сочтите за труд присесть.

Мадам Ратинуа (усаживаясь, так же как и мадам Маленжар). Вы очень добры, мадам... Как бы мне не докучить вам... я прервала мадемуазель!

Эммелина. О-о, сударыня...

Мадам Ратинуа (к мадам Маленжар). Это ваша дочь?..

Мадам Маленжар. Да, сударыня.

Мадам Ратинуа (в сторону). Фредерик прав... Она очень хороша собой! (Громко.) Я вижу, что мадемуазель занимается музыкой.

Мадам Маленжар. Она ученица Дюпре.

Маленжар (в сторону, удивленно). Гм!..

Мадам Ратинуа. Ах!.. Ее учитель — сам Дюпре!..

Мадам Маленжар. Мы ожидаем его прихода.

Маленжар (жене). Что это ты поешь?..

Мадам Маленжар (поспешно). Отрывок из «Жидовки»! (К мадам Ратинуа.) Мой муж спрашивает

у дочери, что она поет... Это отрывок из «Жидовки».
(*Подает знак Маленжару, который садится справа.*)

Мадам Ратинуа (*в сторону*). Дом поставлен на широкую ногу! Здесь намного лучше нашего.

Мадам Маленжар. Я придерживаюсь того принципа, что нужно с самого начала обращаться к первоклассным учителям... Например, когда Эммелина начала заниматься живописью...

Мадам Ратинуа (*Маленжару*). Ах, мадемуазель еще и рисует?

Маленжар (*смущенно*). Да... по-видимому... спросите у моей жены.

Мадам Маленжар (*указывая на картину, висящую на стене*). Как вы находите этот пейзажик?

Мадам Ратинуа (*поднимаясь*). Картина написана масляными красками!

Маленжар (*в сторону*). Ну, знаете ли, это уж слишком!

Эммелина (*в сторону*). Что это взбрело маме в голову?..

Мадам Ратинуа (*разглядывая картину*). Какое сходство... и такая свежесть!.. Вполне можно было бы сказать, что она принадлежит кисти художника.

Маленжар (*в сторону*). Я думаю... Это Ламбине... Картина обошлась мне в две тысячи франков!

Мадам Ратинуа (*в сторону*). Очень и очень хорошее образование! (*Громко.*) А та квартира... свободна?..

Обе снова садятся.

Мадам Маленжар. Она освободится по истечении срока найма... Мсье Маленжар собирался распорядиться, чтобы ее отделали... (*Мужу.*) Не правда ли, это входило в ваши намерения, друг мой?

Маленжар. Ты хорошо знаешь... (*Слохватываясь.*) Вы хорошо знаете, что у меня на сегодня назначено свидание с архитектором.

Мадам Маленжар. Я прошу вас заняться маленькой гостиной; она выглядит просто неприлично.

Маленжар. Вы сами подберете обои.

Эммелина (*удивленно, в сторону*). Вы!.. Разве мама с папой поссорились?..

Мадам Ратинуа. А какова квартирная плата?..

Маленжар. Четыре тысячи франков.

Александрина (входя, очень удивленно). Сударь, вас спрашивают... пациент!..

Маленжар, мадам Маленжар, Эммелина (в сторону). О боже! (Встают.)

Мадам Маленжар. Пациент? Что тут необыкновенного?..

Александрина. Еще бы!.. В первый раз...

Мадам Маленжар (торопливо). К чему этот господин врывается сюда?.. Хорошо... Пусть возьмет вот этот номерок. Нельзя же пропустить его вперед тех, кто уже ожидает... (Пишет на бумажке за письменным столом.) Дайте ему его очередь... Номер шестнадцать.

Александрина выходит.

Маленжар (в сторону). У моей жены самоуверенности хоть отбавляй!

Мадам Ратинуа (в сторону). Номер шестнадцать! Вот это практика!

Мадам Маленжар. У моего мужа нет ни одной свободной минутки. Утром — дежурство в больнице Отель-Дье; приходит в полдень; завтракает почти всегда стоя... Начинается прием больных — и так чуть ли не до трех часов.

Маленжар. Но, дорогой мой друг...

Мадам Маленжар. Говорю вам, что вы себя убьете!.. Затем начинаются визиты во все концы Парижа... наконец вечером он возвращается домой, разбитый, измученный... И вы думаете, он отдыхает?.. Ничего подобного! Работает над своим большим трудом, который будут заслушивать на открытом заседании Медицинской академии. Этот труд ожидают!

Маленжар (протестуя). Но, женушка!..

Мадам Маленжар (торопливо). Пускай ждут! Какого черта! Вы у этих господ не в подчинении! (Доверительно, к мадам Ратинуа.) Это научная статья о воспалениях в грудной полости... Прейинтереснейшая тема!

Маленжар (в сторону). Ей надо было бы выйти замуж за дантиста!

Мадам Ратинуа. Какой образ жизни! (Маленжару). И вы никогда не развлекаетесь?..

Маленжар. О-о! Моя жена преувеличивает...

Мадам Маленжар (перебивая его). Два раза в неделю... зимой... мы устраиваем чай для друзей...

Маленжар (в сторону). Нечего сказать! Теперь пошли в ход званые вечера!

Мадам Маленжар. По вторникам и по субботам... устраиваем музыкальные выступления... принимаем у себя лучших актеров Парижа... Мой муж их лечит... безвозмездно... понимаете?..

Мадам Ратинуа. Как? Даром?

Мадам Маленжар. О-о! Актеры!.. Да эти господа почитают за удовольствие... я бы сказала даже, за долг... бывать у меня в гостях... Поэтому они очень любезны! Очень любезны!

Маленжар (в сторону). И пошла, и поехала!..

Мадам Ратинуа (в сторону). Что за очаровательный дом!

Мадам Маленжар. Надеюсь, сударыня, если вы снимете у нас квартиру, то окажете честь также присутствовать на наших приемах?

Маленжар (в сторону). Она приглашает ее!

Мадам Ратинуа. Что за вопрос, мадам... Вы страшно добры! (В сторону.) Они принадлежат к высшему свету!

Мадам Маленжар. Вы уходите, сударыня?

Мадам Ратинуа. Да! Но я уношу с собой надежду вскоре возвратиться... Поверьте, я буду очень счастлива завязать более постоянные, более близкие отношения с таким благовоспитанным и... респектабельным семейством!

Мадам Маленжар (прощаясь). Мадам... (Зовет.) Батист! Батист!..

Маленжар (в сторону). Батист!.. Откуда взяла она Батиста?

Мадам Маленжар (мужу). Вы отослали камердинера с поручением?..

Маленжар (оторопев). Камердинера... я? Нет! (В сторону.) Мы в жизни не заводили мужской прислуги!

Мадам Маленжар. Этих людей никогда не сыщешь на месте, когда требуется! (Зовет.) Александрина!

Александрина! (К мадам Ратинуа.) Мадам, тысяча извинений, прошу вас...

Появляется Александрина.

Проводите мадам...

Мадам Ратинуа (в сторону). Как все поставлено в этом доме!.. Захотят ли они еще моего Фредерика?.. (Громко.) Мадам... Мсье... Мадемуазель... (Церемонно раскланявшись, уходит.)

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Маленжар, мадам Маленжар, Эммелина, затем Александрина.

Маленжар. Наконец-то она ушла!

Эммелина. Объясни мне, мама...

Мадам Маленжар. Теперь ты снова можешь надеть передник и заняться десертом... Ступай, дитя мое!

Эммелина. Да, мама. (В сторону, выходя.) Но я никогда не писала маслом!

Маленжар. Послушай-ка! Мы наедине... Мне заниматься десертом не надо... и, надеюсь, ты все объяснишь...

Мадам Маленжар. Что именно?

Маленжар. Да как же... А то, что ты расхвасталась. Для чего надо было говорить этой даме, что твоя дочь обучается у Дюпре? Мы с ним даже незнакомы!

Мадам Маленжар. Может быть, следовало сказать, что она ученица господина Глюмо... «известного» господина Глюмо!

Маленжар. Какая необходимость упоминать имя ее учителя?.. То же самое с этой картиной, которую ты приписала Эммелине!

Мадам Маленжар. Ну и что?

Маленжар. Ведь она принадлежит кисти Ламбине!

Мадам Маленжар. Картина не подписана.

Маленжар. Это еще не резон! А что если через два месяца после свадьбы твою дочь, которая кисти никогда в жизни даже в руке не держала, попросят: «Нарисуйте нам этот хорошенький пейзаж с коровами, который виден вон там...». Как ты на это ответишь?

Мадам Маленжар. Очень просто. После замужества девушки, как правило, забрасывают искусство... Сославшись на то, что краски действуют ей на нервы, Эммелина откажется от рисования — и дело с концом!

Маленжар. И дело с концом!.. Скажите-ка! А я? Мой большой труд о воспалительных процессах в дыхательных путях?

Мадам Маленжар. Скажем, что он находится в печати... и первая типография, в которой вспыхнет пожар...

Маленжар. А та обширная практика, которую ты мне приписала?

Мадам Маленжар. Ах, я ошиблась... В первый же раз, как эта дама нанесет нам визит, я все поставлю на свое место... «Сударыня, познакомьтесь с доктором Маленжаром, неудачником факультета медицины... он пользуется одних кучеров, да и то бесплатно!.. Мадемуазель Маленжар... она умеет читать, писать и считать. Мадам Маленжар... сама шьет себе платья и заботливо чинит костюмы мужа...».

Маленжар. Совершенно ни к чему входить в такие подробности, но еще более ни к чему громоздить всю эту ложь... Если угодно, я тебе скажу — это от гордости, от тщеславия!.. Ты хочешь пустить людям пыль в глаза!

Мадам Маленжар. Верно... не стану этого отрицать.

Маленжар. А-а!..

Мадам Маленжар. Но при этом я лишь следую примеру своих современников... Каждый проводит свою жизнь за тем, что бросает небольшие щепотки пыли в глаза своему соседу. Для чего отдают столько времени туалету? Ради глаз другого!

Маленжар. Полноте!

Мадам Маленжар. Да ведь и ты... сам того не подозревая... следуешь общему правилу.

Маленжар. Я?

Мадам Маленжар. Помнишь золотую цепочку, на которой держались твои часы?

Маленжар. Помню... Ну и что?

Мадам Маленжар. Она была такой тонюсенькой, что ты стыдился... и прятал ее под жилет.

Маленжар. Чтобы не потерять.

Мадам Маленжар. О, нет... чтобы не показывать ее!.. Мы заменили ее другой... толстой-претолстой!.. Вот она: ты ее поглаживаешь... выставляешь напоказ, ты гордишься ею...

Маленжар. Что за ерунда!

Мадам Маленжар. И при этом всячески остерегаешься проговориться, что это — подделка!

Маленжар (*торопливо*). Тсс!.. Да замолчи же!

Мадам Маленжар. Вот оно и есть — пыль в глаза! Я ловлю тебя на этом, как любого другого!.. Итак, твоя дочь своего рода золотая цепочка — очень простая, неподдельная, скромная... Поэтому никто не обращает на нее внимания... ведь так мало ценителей настоящих сокровищ! Только дай мне разукрасить ее немного мишурой, и сразу же каждый станет восторгаться ею... (*показывая на цепь*) как твоей фальшивой цепочкой.

Маленжар (*в сторону*). В сущности, она права.

Александрина (*входит*). Сударь!

Маленжар. Что?

Александрина. Это больной... номер шестнадцать, он теряет терпение.

Маленжар. Ах, верно... Бедняга, мы о нем совсем позабыли. Пусть войдет!

Мадам Маленжар (*перебивая*). Нет, погодите. У него номер шестнадцать... (*Александрине.*) Скажите ему, что доктор занимается больным, у которого номер четырнадцатый.

Маленжар. Ах, ты полагаешь, что я занимаюсь номером четырнадцатым?..

Александрина выходит.

Мадам Маленжар. Дай мне свой кошелек.

Маленжар. Кошелек?.. Зачем? (*Дает ей кошелек.*)

Мадам Маленжар (*раскладывая золотые монеты*). Десять луидоров в этот поднос... Три — на письменный стол... и два — на фортепиано.

Маленжар (*удивленно*). Что это ты делаешь?

Мадам Маленжар. Разве не так бывает у всех врачей, пользующихся широкой репутацией?

Маленжар. Верно, это пыль, которую они пускают в глаза!..

Мадам Маленжар. А теперь садись за письменный стол... побольше важности, резкости... поменьше слов — ведь ты торопишься... Оставляю тебя... Вызывай номер шестнадцать. *(Возвращаясь.)* Да не забудь, что он ничем не болен... не поддайся на удочку!

Маленжар *(сидя за письменным столом)*. Не беспокойся!

Мадам Маленжар уходит в дверь направо.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Маленжар, Ратинуа, затем рассыльный в ливрее.

Маленжар *(один)*. Ну и сильна же она, моя жена! *(Кричит.)* Пропустите номер шестнадцать!

Александрина *(открывая дверь слева, вызывает)*. Номер шестнадцатый!

Ратинуа *(входит, в сторону)*. Вот это прием! Три четверти часа сидеть в ожидании своей очереди!..

Маленжар *(не смотрит на него и пишет)*. Садитесь!

Ратинуа. Благодарю вас, мсье!.. *(Садится. В сторону.)* Он выписывает рецепт! Обстановка недурна!..

Маленжар *(продолжает писать, не глядя на него)*. Садитесь!

Ратинуа. Благодарю вас, я уже. *(В сторону.)* Я здоров как бык. — что я ему скажу?

Маленжар *(отставляя перо и поворачиваясь к Ратинуа)*. Итак, на что вы жалуетесь?

Ратинуа. Вот уже около недели, сударь...

Несколько ударов рукой в дверь слева.

Маленжар *(кричит)*. Хорошо, подождите. *(В сторону.)* Это стучит жена, чтобы у него создалось впечатление, будто здесь ожидают еще пациенты!..

Ратинуа *(в сторону)*. Семнадцатый теряет терпение!

Маленжар. Я вас слушаю.

Ратинуа. Неделю тому назад, сударь... я говорю неделю, но считайте все девять дней... я поехал по железной дороге в Сен-Жермен и вернулся тем же путем. Когда я

пришел домой, жена мне говорит: «Какой ты красный! Уж не болен ли ты?..» Я ей отвечаю: «Не то чтобы болен, но чувствую я себя неважно...». И принял ножную ванну... Вот как это началось!

Маленжар (в сторону). Он выглядит честным малым! (Громко, вставая.) И что вы чувствуете?

Ратинуа (в замешательстве). Ах, боже мой, какое-то недомогание... то с одной стороны, то с другой.

Маленжар. Головных болей нет?

Ратинуа. Нет.

Маленжар. Желудок?..

Ратинуа. Превосходный.

Маленжар. Живот?..

Ратинуа. В полном порядке.

Маленжар. Проверим пульс. (Берет его за руку.)

Ратинуа (в сторону). Ах, что у него за превосходная цепь! Никогда еще не приводилось видеть такой толстой цепи!..

Маленжар (в сторону, с удовлетворением). Он смотрит на мою цепь!..

Ратинуа (в сторону). Сразу видно, что это не какой-нибудь лекаришка, как собачонка, гонящийся за пациентами!

Маленжар (прикладывая ухо к спине Ратинуа). Дышите!.. Глубже! Еще глубже!..

Ратинуа (в сторону, поднимаясь). Любопытно узнать, какую болезнь он у меня обнаружит!..

Маленжар. Достаточно; мне совершенно ясно, что с вами!

Ратинуа. А! (В сторону.) Сейчас наставит мне банок!..

Маленжар. Уважаемый мсье, вы абсолютно здоровы!

Ратинуа. Гм?.. (В сторону.) Вот это врач!.. Да, вот это врач!..

Маленжар (усаживается за письменный стол и пишет). Я пропишу вам небольшую диету.

Рассыльный в ливрее (входит из двери в глубине). Мсье!

Маленжар. Что еще такое? (В сторону.) Откуда он взялся?

Ратинуа (в сторону). У него есть посыльный!

Рассыльный (подавая письмо на серебряном подносе.) Это письмо принесено от мадам герцогини Монтефьясконе.

Маленжар (очень удивленный, берет письмо). Мне?.. (В сторону.) Я с нею незнаком! (Встает.)

Ратинуа (в сторону). Он пользуется герцогинь!..

Маленжар (смотрит на письмо, в сторону). Скажите, почерк жены!.. (К Ратинуа.) Вы позволите?..

Ратинуа. Прошу вас!

Маленжар (в сторону, читает). «Прочти это письмо вслух». Ах, нужно читать. (Читает громко вслух.) «Дорогой доктор, я обязана вам жизнью...».

Ратинуа (в сторону). Ну что ж, такому человеку я лично мог бы довериться.

Маленжар (читает). «Я никогда не смогу вас отблагодарить, как вы того заслуживаете. Разрешите мне послать вам эти четыре тысячи франков в столь слабое доказательство моей безграничной благодарности».

Ратинуа (в сторону). Четыре тысячи франков! Одним махом!

Маленжар (в сторону, кладя деньги в карман). Это те самые деньги, которые я дал жене, чтобы она уплатила обойщику.

Ратинуа. И он их преспокойно кладет в карман. Уверен, что его карманы набиты деньгами! Какая прекрасная партия для Фредерика!

Маленжар. Ах, постскриптум. (Читает.) «Скверный доктор, так вы не желаете быть членом Академии?.. А между тем достаточно вам произнести одно слово...».

Ратинуа (восхищенно). О! Произнесите его! Произнесите его!

Маленжар. Я не тщеславен!..

Снова стучат в дверь слева.

Минутку! Подождите!

Ратинуа (в сторону). Там полно народу! (Громко.) Я удаляюсь!..

Маленжар (берет с письменного стола бумажку). Вот назначение... (Читает.) «Бордо, котлеты, бифштексы...».

Ратинуа. Ну! Ни дать ни взять счет из ресторана. Маленжар (вручает ему рецепт и прощается). Мсье...

Ратинуа (в сторону, вытаскивая кошелек). Я хотел уплатить ему десять франков, но это довольно жидко по сравнению с герцогиней... Что за прекрасная партия для Фредерика!.. Вот что, положу ему двадцать франков!.. (Незаметно опускает деньги на поднос, стоящий на круглом столике.) Кажется, он не заметил. (Забирает свои двадцать франков и со звоном снова опускает их на поднос.)

Маленжар кланяется.

Теперь видел!.. (Встает.)

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Те же, посторонний.

Посторонний (влетая через дверь слева). Наконец-то я попал на прием к врачу!

Маленжар. Кто вы такой? Что вам угодно?

Посторонний. Сейчас моя очередь... у меня семнадцатый номер.

Маленжар (удивленный, в сторону). Ах, пациент! Настоящий!..

Ратинуа (в сторону). Его раздирают на части!

Посторонний (Маленжару). Я уже давно страдаю от воспаления...

Маленжар. Пардон... к вашим услугам...

Ратинуа. Я вас покидаю, доктор...

Маленжар. Вы меня извините?..

Ратинуа. Ну еще бы! Не беспокойтесь!.. (В сторону, выходя.) Что за прекрасная партия для Фредерика! Даже слишком... они никогда не пожелают связаться с такими малосостоятельными людьми, как мы! (Громко.) Доктор, честь имею... (Открывает дверь в глубине и замечает рассыльного, который его провожает. Учтиво, рассыльному.) Мерси!.. Не беспокойтесь...

Дверь снова закрывается.

Посторонний, обойщик, Маленжар.

Маленжар. Перейдем к нашим делам... Итак, вы говорили, что давно страдаете...

Посторонний. О! Теперь мне уже лучше!.. (Предъявляет ему бумагу.) Вот счетик за мебель в гостиной...

Маленжар. Что такое?.. Мебель в гостиной?..

Посторонний. Я обивал вашу мебель.

Маленжар. Как?

Посторонний. Просто мадам Маленжар попросила меня взять семнадцатый номер... Ну и ловко же у вас получается...

Маленжар (протестуя). Поверьте, я тут ни при чем.

Посторонний. А что здесь дурного? Ведь в любом деле есть свои хитрые приемы. Я, к примеру...

Маленжар. Сударь... прошу вас поверить... (В сторону.) Жена меня компрометирует.

Посторонний. Вот счет на сумму четыре тысячи франков...

Маленжар. Позвольте мне его посмотреть... Ой-ой! Кресло — сто пятьдесят франков!..

Посторонний. Ни больше ни меньше.

Маленжар. А стулья — восемьдесят франков! Это непомерно дорого!

Посторонний. Как? Вы еще со мной торгуетесь? После услуги, которую я только что вам оказал!

Маленжар. Какой услуги?

Посторонний. А как же, — номер семнадцать! Я ваш семнадцатый.

Маленжар (сердито). Ну-ну! Ладно!.. Расписывайтесь на своем счете. (Берет с письменного стола перо и подает ему.)

Посторонний. Сейчас! (Расписывается за столиком.)

Маленжар (передавая ему деньги). Вот ваши деньги.

Посторонний. Спасибо. (Пересчитывая деньги.) Знаете, доктор, если вам еще когда-нибудь потребуется

помощь такого рода... рекомендую своего брата... лодыря...

Маленжар. Для чего?

Посторонний. Костюм у него есть... он не станет много запрашивать.

Маленжар. Хватит-хватит!.. Вам уплачено... я вас не задерживаю.

Посторонний (уходя, в сторону). А все-таки он старый пройдоха. (Уходит в дверь в глубине.)

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

Маленжар, мадам Маленжар, затем Эммелина.

Маленжар (один). Право, мадам Маленжар заставляла меня сыграть шутовскую роль...

Мадам Маленжар (входит). Ну что, ты расплатился с обойщиком?

Маленжар. Да... Номер семнадцать.

Мадам Маленжар. Это мне пришла в голову такая хорошая мысль...

Маленжар. С чем вас и поздравляю!.. По вашей милости я оказался в глазах этого человека шарлатаном.

Мадам Маленжар. Подумаешь. Какой-то обойщик!

Маленжар. Точно так же как и в глазах этого верзилы в ливрее...

Мадам Маленжар. Как, разве ты его не узнал?

Маленжар. Нет.

Мадам Маленжар. Это посыльный с первого этажа.

Маленжар (забываясь). Вот здорово! (Меняя тон.) Да ты меня сделаешь притчей во языцех во всем доме! Он разболтает, это неизбежно!

Мадам Маленжар. Надо же было, чтобы кто-нибудь принес письмо герцогини...

Маленжар. Ну, про письмо герцогини я молчу. Это мило, хорошая находка... особенно конец, постскриптум...

Мадам Маленжар. «Гадкий доктор»...

Маленжар. «Значит, вы не хотите быть...»

Мадам Маленжар. «...членом Академии?..» Какое выражение приняло лицо мсье Ратинуа?

Маленжар. Он был потрясен... Знаешь что... он смотрел на мою цепь.

Мадам Маленжар. Ах! Говорила я тебе, что они ушли ослепленные... очарованные... и он и она.

Маленжар. Ты думаешь?

Мадам Маленжар. И завтра... не позднее чем завтра... они дадут нам знать о себе.

Маленжар (замечая входящую дочь). Тсс! Эммелина!

Эммелина. Мама, сахарная пудра кончилась.

Мадам Маленжар. Вот ключ от кладовой.

Маленжар (Эммелине, которая направляется к выходу). Что ж ты меня не обнимешь?.. (Обнимая ее.) Детка!.. Твой папа для тебя из кожи лезет!

Эммелина. Как так?

Маленжар. Нельзя говорить... никому не говори... это тайна.

Эммелина. Не беспокойся. (В сторону.) Речь идет о свадьбе. (Громко.) Ах, я тебя не расспрашиваю. Подойди поближе... на твоём сюртуке пуговица еле держится...

Маленжар. Ты ее пришьешь?

Эммелина. Охотно... У меня как раз вдета в иголку черная шелковая нитка.

Маленжар снимает с себя сюртук и передает Эммелине, та садится и пришивает пуговицу.

Маленжар (в сторону). До чего она мила!.. Ну что ж... будь я мадам Ратинуа (указывая на дочь, занимающуюся шитьем), я бы полюбил ее такой, как она есть.

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ

Те же, Софи, затем Александрина.

Софи (входя с корзиной на руке). Ну вот... я и пришла с базара...

Мадам Маленжар. У вас на это ушла уйма времени.

Софи. Угодно ли мадам подсчитать расходы?

Мадам Маленжар. Да... дайте мне книгу расходов.

Софи. Вот, сударыня. *(Подает хозяйке книгу и опускает корзину, из которой торчит капуста.)*

Мадам Маленжар *(усаживаясь за письменный стол, пишет и подсчитывает)*. «Пятнадцатого. Молоко — два су; кролик — пятьдесят су...». Это страшно дорого!

Софи. Кролики сейчас болеют, сударыня.

Маленжар *(с газетой в руке)*. Болеют?..

Софи. Да, сударь.

Маленжар. Я этого совершенно не знал.

Мадам Маленжар *(продолжая считать)*. «Подтяжки хозяину — пять су». *(Говорит.)* Как это понять — подтяжки?

Софи. Пуговица сломалась.

Маленжар *(в сторону)*. Что сказала бы герцогиня Монтефьясконе, если б она присутствовала при этой семейной сцене!

Мадам Маленжар *(продолжая)*. «Шестнадцатого. Капуста — восемнадцать су»!

Софи. Цветная капуста, мадам.

Александрина *(поспешно входит)*. Мадам... к вам гости.

Все *(вставая)*. Гости!

Александрина. Мсье и мадам Ратинуа.

Мадам Маленжар. Они?

Маленжар. Уже?

Эммелина *(в сторону)*. Какое счастье!

Мадам Маленжар *(Александрине)*. Проси!

Александрина выходит.

(К Софи, возвращая ей книгу.) Отправляйтесь, живо!..

Софи выходит в дверь направо.

Маленжар. Мой сюртук! *(Торопливо надевает сюртук.)*

Мадам Маленжар *(Эммелине)*. Садись за фортепиано... Закинь голову и исполняй рулады!.. Ах, боже мой,

а корзина? *(Хватает корзину, мечется по сцене, не зная куда ее спрятать. В конце концов засовывает ее под стол и опускает скатерть.)*

Эммелина исполняет ругады. В глубине сцены появляются Ратинуа и мадам Ратинуа.

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Маленжар, мадам Маленжар, Эммелина, Ратинуа, мадам Ратинуа.

Мадам Ратинуа в парадном виде. Ратинуа во фраке, белый галстук и белые перчатки.

Мадам Ратинуа. Мадам!..

Ратинуа. Доктор!..

Мадам Маленжар *(к мадам Ратинуа)*. Что за приятная неожиданность! Вы решились наконец снять у нас квартиру?

Ратинуа. Нет, мы явились не совсем по этому делу... *(В сторону.)* Господи, до чего я волнуюсь.

Маленжар *(к Ратинуа)*. Ваше недомогание усилилось?

Ратинуа. Мерси, я чувствую себя недурно.

Мадам Ратинуа. Мы пришли по иному поводу...

Маленжар и мадам Маленжар *(притворяясь удивленными)*. По другому поводу?..

Эммелина *(в сторону)*. На отце белый галстук... это по случаю сватовства...

Все садятся, кроме Эммелины, которая продолжает стоять у фортепиано.

Ратинуа *(очень взволнованно)*. Мы должны сообщить вам нечто такое... *(Жене.)* Говори ты!

Мадам Ратинуа. Сугубо личное и секретное.

Эммелина. Мама, пришел учитель рисования и ждет меня!

Мадам Маленжар. Ступай, дитя мое.

Маленжар *(в сторону)*. Какая смышленная.

Эммелина *(прощаясь)*. Мадам!.. Мсье!..

Ратинуа и мадам Ратинуа. Мадемуазель...

Эммелина уходит.

Маленжар. Вот мы и одни!

Мадам Ратинуа (тихо, мужу). Говори! Смелее!

Ратинуа (тихо). Это бесполезно... они не согласятся.

Мадам Маленжар. Мы вас слушаем.

Ратинуа (очень взволнованный). Мадам, мсье... я являюсь отцом... у меня есть единственный сын... Фредерик...

Маленжар. Мы с ним знакомы.

Мадам Маленжар. Очаровательный молодой человек... Иногда он оказывает честь нашим гостиним своим посещением...

Ратинуа (тихо, жене). «Нашим гостиним!..» Видишь, у них несколько гостиных... Маленжары ни за что не согласятся...

Мадам Ратинуа (мужу). Ну же!..

Ратинуа. Этот молодой человек, являющийся адвокатом, не мог встречаться с вашей дочерью... с вашей почтенной дочерью... не думая о браке... который оказал бы ему честь... оказал бы нам честь... если бы только он мог войти в ваше почтенное семейство... которое все почитают...

Мадам Маленжар (разыгрывая удивление). Как!

Маленжар (тоже). Неужели?..

Ратинуа (тихо, жене). Вот!.. Видишь... пошли отсюда!

Маленжар. Мсье, признаюсь, что подобное предложение, сделанное настолько неожиданно... застает нас несколько врасплох.

Ратинуа (так же). Пошли отсюда!

Маленжар. Брак является настолько деликатным шагом... мы просим у вас позволения посоветоваться... поразмыслить.

Мадам Ратинуа. Еще бы!.. Это совершенно естественно!

Мадам Маленжар. Мы дадим вам знать о своем ответе через несколько дней!

Встают.

Ратинуа (в сторону). Они не отказывают! (Громко.)
Ах, сударыня!.. Ах, доктор... Ах, женушка!..

Мадам Маленжар (тихо, мужу). Ну как насчет пыли в глаза?..

Маленжар (так же). Чудеса! Я перешел в твою веру. (Очень громко, жене.) Дорогая моя... попросите горничную передать слуге, чтобы он велел кучеру закладывать Бриллианта и Мирзу... Я обедаю у герцогини!

Ратинуа и мадам Ратинуа (восхищенно). У герцогини!

Маленжар (в сторону). Щепотку пыли в глаза!

Занавес

А К Т В Т О Р О Й

Комната в доме Ратинуа; справа — камин и стол, слева — окно и круглый столик.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Фредерик, Ратинуа, мадам Ратинуа.

Ратинуа (стоя). Хотите, чтобы я сказал вам свое мнение? Эта женитьба — дело пропащее.

Фредерик (пишет, сидя за столом). Полноте! Что это вы такое говорите?

Ратинуа (Фредерику). Не волнуйся... продолжай записывать квитанции. Это работа, требующая хладнокровия.

Мадам Ратинуа (сидит справа и вяжет). Сильно опасуюсь, что твой отец прав!

Ратинуа. Сегодня уже две недели, как мы предприняли свой демарш... а ответа все нет и нет.

Фредерик. Что же это доказывает?

Ратинуа. А то, что Маленжары — люди не нашего полета. Их дом поставлен на слишком для нас широкую ногу...

Фредерик. Я что-то не заметил...

Ратинуа. Я думаю... влюбленный! Ты ничего, кроме девушки, и не видел. А вот я видел рассыльного: детина ростом в семь или восемь футов!

Фредерик. Ну! Ты преувеличиваешь!..

Ратинуа. Семь или восемь футов!.. Ничто не ускользает от отеческого всевидящего взора.

Мадам Ратинуа. И барышня берет уроки у Дюпре!..

Ратинуа. У нее имеется для этого достаточно средств!.. Когда у тебя есть папа, который получает четыре тысячи франков за один присест... я пересчитал эти деньги... и который кладет их в карман так же спокойно, как если б это был футляр от очков.

Фредерик. Это еще не причина!..

Ратинуа. Да знаешь ли ты, кто этот человек, дочери которого ты домогаешься?..

Фредерик. Он врач.

Ратинуа. Да, врач!.. Но ему достаточно произнести слово, чтобы войти в Академию наук... Захоти он сказать одно слово... трах, и... академик. А его цепь... Обратил ты внимание на его цепь?..

Фредерик. Нет.

Ратинуа. Он ровно ничего не заметил!.. И ты хочешь, чтобы такое лицо породнилось с сыном бывшего кондитера?..

Мадам Ратинуа (вставая). Ну зачем вы постоянно твердите о том, что были кондитером?

Ратинуа. Мне краснеть нечего... Я об этом никому не рассказываю, поэтому и краснеть не приходится.

Мадам Ратинуа. Бедное мое дитя! Я думаю, что тебе не следует больше думать об этом браке.

Фредерик. Но, мама, ведь мне же не отказали... Молчание вы истолковываете...

Ратинуа. Молчание сильных — урок слабым! (Меня тон.) Не забудь закрыть двери и окна.

Фредерик. Когда на следующий день после предложения я пришел с визитом, мсье Маленжар был очень любезен; он мне давал советы в отношении моей профессии... Он рекомендовал мне вести дела по экспроприациям.

Ратинуа. Хорошая идея... очень хорошая идея!..

Мадам Ратинуа. А мадам Маленжар тебе сказала: «Просто удивительно! Стало быть, ваша матушка никогда не посещает итальянцев?.. Я ее там еще ни разу не встречала».

Ратинуа. В тот же день я пошел и абонировал ложу на целый сезон... Ну и непристойно же в этом театре!

Мадам Ратинуа. Это временная жертва. (*Вновь усаживается.*)

Ратинуа. Само собой разумеется... Когда перед тобой стоит цель войти в такую семью, приходится вести себя соответственно. Например, как только ты дала мне понять, что немисливо ходить к итальянцам пешком... я тут же нанял на месяц карету... в чем тоже весьма мало хорошего!

Мадам Ратинуа. Но, раз уж так принято...

Ратинуа (*усаживаясь*). Я ничего не говорю; нужно вести себя соответственно... Но только если бы мне было позволено выбирать театр... я выбрал бы другой!

Мадам Ратинуа. Почему?

Ратинуа. Там все время играют одно и то же... Мы были там уже четыре раза... и четыре раза слушали «Риголетто»! К тому же по-итальянски. Ровно ничего не понятно.

Мадам Ратинуа. Тебе!

Ратинуа. И тебе, тебе тоже! Напрасно ты кричала «браво! браво!» так, чтобы другие это заметили; я бы поостерегся просить тебя рассказать мне содержание этой вещи.

Мадам Ратинуа. Я аплодировала музыке...

Ратинуа. Чего зря говорить... у тебя слипаются глаза со второго акта.

Мадам Ратинуа (*поспешно*). Я прикрываю глаза, но не сплю. Это для того чтобы сосредоточиться.

Ратинуа. Полноте, чтобы похрапеть!

Фредерик. Но, папа, зато мы имеем удовольствие видеть мсье и мадам Маленжар с их дочерью.

Ратинуа. Да, мы здороваемся с ними из нашей ложи; они здороваются с нами из своей — и все. Так может продолжаться бесконечное число «Риголетт». Уж вы извините, но есть одна вещь, против которой я категорически протестую.

Мадам Ратинуа. А именно?

Ратинуа (*вставая*). Для того чтобы Маленжары подумали, что у нас большие связи, ты заставляешь меня раскланиваться направо и налево с людьми, которых я никогда до этого в глаза не видал.

Мадам Ратинуа (*вставая*). Но ведь они же отвечают на твои приветствия!

Ратинуа. Не все!.. Не все! Давеча я наткнулся на какого-то полномочного министра... Я сделал ему рукой вот так.

Мадам Ратинуа. Ну и что?

Ратинуа. А то, что он довольно чопорно посмотрел на меня в лорнет... Это очень неприятно.

Фредерик (*вставая и передавая бумаги*). Папа, вот твои квитанции.

Ратинуа (*кладя их в карман*). Спасибо, детка.

Мадам Ратинуа (*Фредерику, который берет шляпу*). Ты уходишь?

Фредерик. Да, мне нужно по делу.

Ратинуа. Знаешь что, поезжай в карете... Она взята на месяц... нужно же ее использовать...

Фредерик. Если вам она не потребуется...

Ратинуа. Мне? Никогда! Целыми днями эти проклятые лошадищи бьют копытами и портят двор.

Фредерик. Пока! (*В сторону*.) Вчера Эммелина гуляла в Булонском лесу... быть может, она и сегодня будет там. (*Выходит*.)

Мадам Ратинуа. Пойду напишу портнихе.

Ратинуа. О чем?

Мадам Ратинуа. Закажу платья. (*Уходит через дверь налево*.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

Ратинуа, затем Робер.

Ратинуа (*один*). Да, платья для итальянцев! С корсажами... «Риголетто»... И это все очень разорительно. Мы подытожим наши мелкие расходы в конце месяца!

Робер (*входя через дверь в глубине. Он носит серъи*). Здравствуй, Ратинуа!

Ратинуа. А! Дядя Робер!

Обмениваются рукопожатием.

Робер. Все здоровы?

Ратинуа. Да. Фредерик только что ушел.

Робер. А моя племянница?

Ратинуа. Она дома. Я пойду предупрежу ее.

Робер. Нет, не надо ее беспокоить... я просто шел мимо; у меня всего лишь минутка времени... мне нужно быть в три часа у Берси... Я ожидаю корабль, груженный углем.

Ратинуа. Все дела да дела. Значит, вы никогда не успокоитесь?

Робер. Как можно позднее. Видишь ли, Ратинуа, когда ты явился в Париж с дюжиной су в кармане... и начал с грузчика... Не забывай об этом, именно с грузчика!

Ратинуа. Знаю... знаю... *(В сторону.)* Как странно. С тех пор как я стал вращаться в свете, дядя Робер кажется мне таким неотесанным.

Робер. Но я этим не горжусь.

Ратинуа. Еще бы. *(В сторону.)* Его серьги отвратительны!

Робер. Потому что я всегда говорю себе: человек себе цену знает!

Ратинуа. Скажите, вам это не мешает?..

Робер. Что именно?

Ратинуа *(указывая на серьги)*. Да вот эти штуки.

Робер. Нет, я ношу их с рождения... Ты находишь, что они некрасивые?

Ратинуа. Я этого не говорю; но, если бы они вам мешали... вы могли бы их снять.

Робер *(наивно)*. Благодарю тебя... они мне не мешают.

Ратинуа *(в сторону)*. Он ими дорожит!

Робер. Итак, я говорил тебе, что человек себе цену знает... Ты, например, был кондитером...

Ратинуа. Тсс!

Робер. А я торгую лесом...

Ратинуа. Тсс!

Робер. Что такое?

Ратинуа. К чему говорить о том, что я был кондитером, и кричать, что вы — торговец лесом!

Робер. Я не стесняюсь своей профессии... и нахожу ее все более прекрасной.

Ратинуа. Славная профессия!.. Ничего не скажешь!

Робер. Ну тогда в чем же дело?

Ратинуа. Ведь не могут же все люди заниматься таким прекрасным делом...

Робер. Конечно, нет.

Ратинуа. Вот именно... А когда вы кричите: «Я торговец лесом!» — это равносильно тому, если бы говорить другим: «Болваны, вы не торговцы лесом, не то что я!» Это от мелкого тщеславия!

Робер. Ну, если это так, то я молчу!.. (Доставая часы.) Половина третьего! Я вскоре вернусь.

Ратинуа (удивленно). А-а!

Робер. Сегодня двадцать второе апреля... день рождения твоей жены...

Ратинуа. Верно! Честное слово, я совершенно позабыл об этом!..

Робер. На обратном пути я пройду по набережной, где продают цветы, и куплю апельсиновое дерево...

Ратинуа. Да, маленький сюрприз, который вы преподнесите ежегодно!

Робер. Это все же самое лучшее.

Ратинуа. Вы отобедаете с нами... в семейном кругу.

Робер. Ладно!.. Только без церемоний.

Ратинуа. Не беспокойтесь. Церемонии мы припасем для других. Значит, в шесть часов!

Робер. Договорились. Кстати, о Фредерике! Вы не собираетесь женить этого молодчика?

Ратинуа. Возможно, что именно сейчас кое-что намечается.

Робер. А-а! Приличная партия?

Ратинуа. О! Неслыханная партия!

Робер. Торговец лесом?

Ратинуа. Не совсем. К сожалению, сговор идет не очень...

Робер. Нужно его подогнать! Хочешь, я нанесу визит этому семейству?

Ратинуа (испуганно). Нет, благодарю! (В сторону.) Не хватает еще, чтобы он встретился с герцогиней!..

Робер. Помнишь, я тебе говорил: я богат, детей у меня нет; в день свадьбы я сделаю подарок, хороший подарок!

Ратинуа. Ах, славный дядя Робер!

Робер. Пока! До скорого свидания!.. Главное, не болтайся о моем сюрпризе... апельсиновом дереве.

Ратинуа. Будьте покойны!

Робер уходит.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Ратинуа, потом Жозефина, затем мадам Ратинуа.

Ратинуа (один). Какой превосходный человек! Он обожает Фредерика и способен подарить ему столовый прибор на дюжину персон. Бедный мальчик! Какая жалость! Его женитьба не состоится... мы слишком высок метим.

Жозефина (входя). Пришли мсье и дама и спрашивают вас, сударь.

Ратинуа. Они сообщили свое имя?

Жозефина. Мсье и мадам Маленжар.

Ратинуа (вскакивая). Они? Ах, черт возьми! Ах, черт побери!.. Где моя жена?.. (Жозефине.) Погодите! Не впускайте! (Зовет.) Констанция! Констанция!

Мадам Ратинуа (поспешно входя). Ах, боже мой! Что такое?

Ратинуа. Они здесь!

Мадам Ратинуа. Кто — они?

Ратинуа. Отец и мать... Что делать?..

Мадам Ратинуа. Надо их принять... Они пришли дать ответ.

Ратинуа. Лично!.. Ты полагаешь?

Мадам Ратинуа. Ей-богу! (Жозефине.) Пусть войдут. Господи, а чехлы!

Ратинуа. Да, чехлы!.. Снимите чехлы! (Жозефине.) Погодите!.. Впускать нельзя!.. Помогите нам.

Все трое принимаются стаскивать чехлы.

Какое событие! Что за день!

Мадам Ратинуа. Перестань, побольше уверенности в себе, побольше мужества! И, главное, не обращай ко мне на «ты».

Ратинуа. Почему?

Мадам Ратинуа. Мы должны вести себя, как они!
(*Жозефине, которая бросила чехлы в соседнюю комнату.*)
Проси!

Жозефина уходит.

Ратинуа (*жене*). Садись за фортепиано, пой рулады!
(*Заметив в глубине сцены стул, покрытый чехлом.*)
Ах, мы позабыли об этом чехле! (*Подбегает к стулу.*)

Входят Маленжары.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Те же, Маленжар и мадам Маленжар.

Мадам Ратинуа (*к мадам Маленжар*). Ах, дорогая мадам Маленжар, как я рада вас видеть!

Маленжар. Мы все время корим себя... Мы же не отдали вам визита.

Мадам Маленжар. Но доктор до того перегружен... до того перегружен!..

Мадам Ратинуа. Не считите за труд присесть, прошу вас.

Они садятся.

Маленжар. Разве мы не будем иметь удовольствия увидеть господина Ратинуа?..

Ратинуа (*оставшийся в глубине комнаты, стараясь спрятать чехол, в конце концов запихивает его в деревянный сундук*). Вот и я... я иду!

Маленжар встает.

Я находился в своем рабочем кабинете. (*Здоровается.*)
Доктор! Сударыня, позвольте мне осведомиться о вашем бесценном здоровье.

Мадам Маленжар. Ничего... вот только мигрени.

Мадам Ратинуа. Со мной то же самое... я просто погибаю от мигреней.

Ратинуа. Я тоже погибаю от мигреней!

Мадам Маленжар. Придете ли вы завтра послушать итальянцев?

Мадам Ратинуа. О-о! Разумеется! Разумеется!

Ратинуа. Что они поют?..

Маленжар. «Риголетто»!

Ратинуа. Ах, тем лучше! Тем лучше!

Мадам Маленжар. Таковую музыку никогда не устаешь слушать!

Ратинуа. Ах! Как это верно подмечено!

Мадам Ратинуа. В особенности финал!..

Все. Ах! Очаровательно! Очаровательно!

Мадам Маленжар. А анданте?

Ратинуа. Ах, просто блистательно! Блистательно!
Блистательно!

Маленжар (*в сторону*). Тесть — настоящий меломан! А я, как и жена, ничего не смыслю в музыке.

Минута молчания.

Мадам Маленжар (*мужу*). Друг мой, мы злоупотребляем временем мсье и мадам Ратинуа!

Мадам Ратинуа. Полноте!..

Ратинуа. Мне нечего делать... От коммерции я отстранился.

Маленжар. Ах, вы занимались коммерцией?

Ратинуа. Да.

Маленжар. По какой части?

Ратинуа (*в замешательстве*). Да... я был...

Мадам Ратинуа (*поспешно*). Сахарозаводчик... мой муж был сахарозаводчиком.

Маленжар. Ах, это очень важная отрасль производства.

Ратинуа (*в сторону*). Кондитер... сахарозаводчик... все одно — сахар!

Мадам Маленжар (*в сторону*). Все сахарозаводчики — миллионеры!

Новое молчание.

Доктор, вы забыли о том, что за нами ответ...

Маленжар (*поднимаясь*). Верно! (*Становясь в позу*.) Мадам... и вы, мсье, вы были настолько добры, что обратились к нам две недели тому назад с предложением, которое лестно для нас и оказывает нам честь!..

Ратинуа и мадам Ратинуа (*раскланиваясь*).
Доктор... мадам...

Маленжар. Справки, которые мы посчитали своим долгом навести как в отношении вашего сына, так и в отношении семейства, к которому он имеет честь принадлежать... Эти справки, можете быть в этом уверены, не носили и не могли носить характера дознания... Эти справки, как я уже сказал, привели нас к мысли, что следует отнестись с полной серьезностью и вниманием... к тому весьма лестному предложению, которое вы пожелали нам сделать! (*Снова усаживается.*)

Ратинуа (*вставая, очень взволнованно*). Доктор, мне кажется, я точно передам чувства мадам Ратинуа... и свои личные... и чувства моего сына Фредерика... адвоката... если скажу с волнением... которое вам будет понятно... ибо это волнение отца... а вы, мадам, являетесь матерью... если скажу: доктор, примите нынче же мое благословение... и сердечную благодарность семейства, которое, которое... скажу вам больше!.. семейства, которое... (*Порывисто.*) Словом, не отобедаете ли вы с нами?

Все встают.

Мадам Маленжар (*захваченная врасплох*). Гм?

Маленжар. Как?... Сегодня?..

Мадам Ратинуа. О-о, это было бы прелестно!

Мадам Маленжар. Как-нибудь в другой день... позднее!..

Ратинуа. Подобная честь... была бы счастьем...

Мадам Ратинуа. Запросто, в семейном кругу!

Ратинуа. Да ну же, доктор?..

Мадам Ратинуа. Мадам?..

Маленжар. Мы не можем отказать от приглашения, но при одном условии...

Ратинуа. Каком?

Маленжар. Только без церемоний...

Ратинуа. Договорились.

Мадам Ратинуа. Наш повседневный стол, ничего необыкновенного! (*Звонит.*) Вы позволите?... (*Тихо, вошедшей Жозефине.*) Ступайте немедленно в Пале-Руайаль за метрдотелем господина Шеве.

Жозефина (*удивленно*). Как?
Мадам Ратинуа. Живо! Живо!

Жозефина уходит.

Мадам Маленжар (*к мадам Ратинуа*). Разумеется, менять туалеты мы не будем.

Мадам Ратинуа. Да. Останемся в этих.

Маленжар. Теперь, мой дорогой Ратинуа, я попрошу вас побеседовать со мной несколько минут.

Ратинуа. Я полностью в вашем распоряжении! (*В сторону.*) Он назвал меня Ратинуа! Если бы в один прекрасный день мы смогли перейти на «ты»!

Маленжар. Нам необходимо обсудить некоторые подробности...

Ратинуа (*в сторону*). О приданом! (*Громко.*) Надеюсь, что мы не встретимся с затруднениями. Не угодно ли вам пройти в мой кабинет?..

Маленжар. За вами, Ратинуа.

Ратинуа. Ну что вы! (*Пропускает его вперед, в сторону.*) Ратинуа!.. А я еще не решаюсь называть его Маленжар.

Выходят в дверь налево.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Мадам Ратинуа, мадам Маленжар.

Мадам Ратинуа. Ах, как Фредерик будет счастлив!

Мадам Маленжар. Между нами говоря, мне кажется, что моя дочь к нему безразлична.

Мадам Ратинуа. Дорогое дитя! Обещаю вам любить ее как родная мать!

Мадам Маленжар. Давайте побеседуем немного об их дальнейшей жизни.

Мадам Ратинуа. О-о! С удовольствием!

Мадам Маленжар. С завтрашнего дня мы начнем подыскивать им квартиру.

Мадам Ратинуа. В бельэтаже?

Мадам Маленжар. О! Бельэтаж—это слишком низко. Лучше на третьем.

Мадам Ратинуа. Третий — это высоко.

Мадам Маленжар. Тогда на втором?.. Это обойдется в пять-шесть тысяч франков.

Усаживаются.

Мадам Ратинуа. Допустим, шесть тысяч франков.

Мадам Маленжар (*вынимая из небольшого бумажника карточку*). Подождите, я буду записывать на этой карточке... (*Записывая.*) Плата за квартиру — шесть тысяч франков.

Мадам Ратинуа. Туалеты... это очень существенно!

Мадам Маленжар. Как трудно светской женщине уложиться в сумму менее чем четыре или пять тысяч франков... В меньшую сумму я не укладываюсь.

Мадам Ратинуа. Я тоже... Допустим, шесть тысяч франков.

Мадам Маленжар (*записывая*). Туалеты — шесть тысяч франков. (*В сторону.*) Отлично, она не скарденичает.

Мадам Ратинуа (*в сторону*). А я истратила за прошлый год всего девятьсот франков, да и за них Ратинуа меня бранил.

Мадам Маленжар. Карета... Как вы думаете, могут они позволить себе иметь карету?..

Мадам Ратинуа. Ну еще бы! (*В сторону.*) Это будет зависеть от приданого.

Мадам Маленжар. До чего неприятно, когда молодой женщине приходится пробираться по грязи... особенно в платьях теперешней моды.

Мадам Ратинуа. Ах, что вы! Просто невозможно!.. Но существуют фиакры...

Мадам Маленжар. Фиакры? Не говорите мне об этих уродливых коробках!

Мадам Ратинуа (*поспешно*). Я не говорю.

Мадам Маленжар. В них темно... и тесно!..

Мадам Ратинуа. И грязно! Нет, я ни за что на свете не сяду в фиакр. (*В сторону.*) Я всегда хожу пешком.

Мадам Маленжар. Я полагаю, что небольшая двухместная карета...

Мадам Ратинуа. В которую впряжена пара лоша-
док...

Мадам Маленжар. Да еще кучер...

Мадам Ратинуа. Скажем, шесть тысяч франков.

Мадам Маленжар (записывая). Двухместная ка-
рета — шесть тысяч... (В сторону.) Эти сахарозаводчики
купаются в золоте! (Громко.) Расходы по дому состав-
вят...

Мадам Ратинуа. Скажем, шесть тысяч франков.

Мадам Маленжар. Этого достаточно... (Счита-
ет.) Шесть, двенадцать, восемнадцать, двадцать четыре.
Итого двадцать четыре тысячи франков.. Мне кажется,
неудно. (Оставляет карточку на столе.)

Мадам Ратинуа. Это не очень большие деньги.
(В сторону.) Они должны дать огромное приданое.

Встают.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Те же, Ратинуа, Маленжар.

Маленжар (выходя из двери слева, в сопровожде-
нии Ратинуа). Решено, Ратинуа, даю вам свое слово.

Ратинуа. А я вам свое, Маленжар! (В сторону.)
Я подвергаю себя риску!..

Маленжар (дима). Мы пришли к полному согла-
сию...

Ратинуа. К полному, Маленжар.

Мадам Маленжар (тихо, мужу). Сколько?..

Маленжар (тихо). Сто тысяч.

Мадам Маленжар (в сторону, удивленно). Не
больше?..

Мадам Ратинуа (тихо). Сколько?..

Ратинуа (тихо). Сто тысяч.

Мадам Ратинуа (в сторону). И все?

Мадам Маленжар (тихо, мужу). Выйдем, мне
нужно с тобой поговорить.

Маленжар. Мы просим вашего разрешения удалиться... Мне нужно навестить кое-кого из пациентов.

Ратинуа. Герцогиню?..

Мадам Ратинуа. Мы ожидаем вас в шесть часов.
(К мадам Маленжар.) И, главное, никаких парадных туалетов!

Мадам Маленжар. О! Это вопрос решенный.
(Прощаясь.) Мадам...

Ратинуа. Прощайте, Маленжар.

Уходят через дверь в глубине.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Ратинуа и мадам Ратинуа, затем Жозефина.

Ратинуа. Ах, вот мы обделали славное дельце.

Мадам Ратинуа. Сто тысяч франков! Это несерьезно!

Ратинуа (удивленно). Что именно?..

Мадам Ратинуа. Какая скарденность!.. Сто тысяч франков!

Ратинуа. Но я и сам больше не даю.

Мадам Ратинуа. Сравнил! У нашего сына будущее... он адвокат!

Ратинуа. Но он совсем не выступает с защитой.

Мадам Ратинуа. Он не выступает с защитой, потому что ему не поручают вести дела.

Ратинуа. Это верно... (Размышляя.) Но, если у него нет практики, так какой же это адвокат!

Мадам Ратинуа. Это придет со временем; ему принадлежит будущее... Не понимаю, как ты согласился на такую сумму!

Ратинуа. Молодая чета, располагающая десятью тысячами франков ренты... Что ни говори, а это недурно.

Мадам Ратинуа. Это нищета.

Ратинуа. Ну уж извини.

Мадам Ратинуа (подавая ему карточку, оставшуюся на столе). Вот лучше посмотри.

Ратинуа. Что это такое?

Мадам Ратинуа. Бюджет Фредерика и Эммелины, который набросала мадам Маленжар на этой карточке, пока вы были в кабинете!

Ратинуа (читает). «Квартирная плата — шесть тысяч франков... гардероб... двухместная карета... двадцать четыре тысячи франков!»

Мадам Ратинуа. А мы еще не приняли в расчет будущих детей!

Ратинуа. Можно уложиться и в этот бюджет.

Мадам Ратинуа. Ах, если бы дочь Маленжаров была простой девушкой, воспитанной в скромности, бережливости... как мы... словом, из простой мещанской семьи, то все было бы хорошо... но девушка, которая берет уроки у Дюпре, которая пишет картины маслом... и не умеет лишь одного — пришить мужу пуговицу...

Ратинуа. А что касается шитья...

Мадам Ратинуа. Только и делает, что распевает рулады... Всю свою жизнь она купалась в шелке и кружеве... Ей необходима квартира на втором этаже, карета, кучер... Я не вижу в этом ничего дурного, но в таком случае следует иметь приданое... и значительное!

Ратинуа. Послушай, не выходи из себя! Фредерик любит крошку... и, если зайдет речь о том, чтобы отказаться от этого брака...

Мадам Ратинуа. Кто говорит о том, чтобы отказываться. Маленжары богаты... очень богаты... люди, у которых есть рассылный!

Ратинуа. Да, я его видел; семи или восьми футов.

Мадам Ратинуа. Так вот — пусть дают больше! Тебе необходимо возобновить разговор с отцом... Он придет?

Ратинуа. Придет... Значит, я должен вернуться к этому разговору?..

Мадам Ратинуа. В чем дело? У тебя такой вид, словно ты не понимаешь...

Ратинуа. Понимаю, понимаю... Однако трудно сказать человеку: ста тысяч франков, которые даю я, достаточно... а вот ваших не хватает! Это очень трудно.

Мадам Ратинуа. Пойми, он тщеславен, нужно его уколоть, задеть его самолюбие... Намекни ему сам, что ты дашь нечто большее... это его подтолкнет...

Ратинуа. Но дело в том, что сами-то мы не можем заходить особенно далеко... с нашими семнадцатью тысячами ренты.

Мадам Ратинуа. Можно предложить подарок...
пустячок...

Ратинуа. Столовое серебро на дюжину персон...
(в сторону) дяди Робера.

Жозефина (входя). Мадам, пришел метрдотель гос-
подина Шева. Вы просили его вызвать...

Мадам Ратинуа. Пусть войдет!

Жозефина выходит.

Ратинуа. Констанция, я думаю, нет необходимости
говорить тебе о том, чтобы все было сделано достойным
образом.

Мадам Ратинуа. Не беспокойся.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Те же, метрдотель, затем Фредерик.

Метрдотель (входя и вздыхая; он во фраке).
Мадам...

Мадам Ратинуа. Мсье, мы должны дать обед.

Ратинуа (сидя). Званный обед...

Метрдотель. На сколько персон?

Мадам Ратинуа. Нас... шестеро.

Ратинуа. Однако вы действуйте из расчета, что нас
двенадцать... Мы принимаем гостя... доктора Маленжара...
о котором вы, без сомнения, слышали.

Метрдотель. Нет, сударь.

Ратинуа. Ах! Ведь он пользует больных только из
высшего общества.

Метрдотель. Вот что я предложил бы мадам: два
супа... с раками и суп а ля рен.

Ратинуа. А трюфели есть?

Метрдотель. Нет, мсье... Супа с трюфелями нет.

Ратинуа. Какая жалость!

Мадам Ратинуа. Затем?..

Метрдотель. За супом следует...

Фредерик (входя). Вот и я!

Ратинуа и мадам Ратинуа. Фредерик!

Ратинуа (*вставая*). Ты ничего не знаешь?.. Они приходили.

Фредерик. Кто?

Ратинуа. Маленжары.

Фредерик. А, вот как!

Мадам Ратинуа. Ты нравишься мадемуазель...

Ратинуа. ...отцу и матери. Все улажено.

Фредерик. Да неужели?

Мадам Ратинуа (*раскрывая объятия*). Ах, дитя мое!

Обнимаются.

Ратинуа (*раскрывая объятия*). А меня?..

Фредерик. Папочка!

Обнимаются.

Метрдотель (*не зная, как себя вести, в сторону*). Я им мешаю. (*Встает и отходит, делая вид, что рассматривает картину.*)

Ратинуа. Я пригласил их сегодня к обеду.

Фредерик. Ах, какая хорошая мысль!

Мадам Ратинуа. И как раз сейчас мы выбираем меню...

Ратинуа. Вот метрдотель! Ну-с, где же он?.. (*Зовет.*) Эй, мсье!..

Метрдотель (*подходя*). Извините!..

Ратинуа (*Фредерику*). С супом мы покончили... Дальше ты нам поможешь.

Метрдотель. После супа... Рейнский карп а ля Шамбор с гарниром из трюфелей.

Ратинуа. Очень хорошо.

Метрдотель. С креветками в форме сережек.

Ратинуа (*внезапно*). Ах, черт возьми!..

Фредерик и мадам Ратинуа. Что такое?

Ратинуа. Я пригласил дядю Робера!.. Сережки напомнили мне о нем.

Фредерик. Ну и что же?

Мадам Ратинуа. Не можем же мы посадить его за один стол с Маленжарами.

Метрдотель (*в сторону*). Я их стесняю. (*Снова подходит к картине.*)

Фредерик. Да ведь дядя такой славный человек.

Ратинуа. Но он не принадлежит к нашему кругу... Как он держится... ест с ножа.

Мадам Ратинуа. И из общего блюда берет своей вилкой.

Ратинуа. И запивает бульон вином. Может быть, это и полезно для желудка; но на такое зрелище противно смотреть.

Фредерик. Но это еще не причина...

Ратинуа. Послушай, друг мой, давай обсудим. Не можем же мы перевоспитать его немедленно, к обеду?.. Представляешь, как будет выглядеть дядя Робер перед рейнским карпом а ля Шамбор? Он будет похож на квашеную капусту. Ты хочешь подать гостям квашеную капусту?..

Мадам Ратинуа. Мы пригласим его на завтра.

Ратинуа. Доедать остатки... решено. Продолжим... После карпа?.. (Не видя метрдотеля.) Да где же он запропастился? (Зовет его.) Эй, мсье!.. Он все время исчезает!

Метрдотель (возвращаясь). Извините!..

Ратинуа. После карпа?..

Метрдотель. Первое блюдо: говяжье филе, жареное на слабом огне, с зеленым горошком...

Ратинуа. С трюфелями?

Метрдотель. Если пожелаете.

Ратинуа. Черт побери!..

Метрдотель. Жаркое: фазан по-китайски... с трюфелями...

Ратинуа. Очень хорошо! (Фредерику.) Вообрази себе: дядя Робер — и фазан по-китайски... Он чувствовал бы себя не на месте.

Метрдотель. Перед десертом я хотел бы предложить вам трюфели а ля Лукулл... но у вас и так уже много трюфелей.

Ратинуа. Это ничего не значит, это ничего не значит...

Мадам Ратинуа. Подавайте трюфели а ля Лукулл... Ах, я недавно обедала в таком доме, где меняли прибор после каждого блюда.

Метрдотель. Сейчас это делается повсюду.

Мадам Ратинуа. Дело в том, что у меня всего две дюжины приборов.

Ратинуа. Ну что ж, мой прибор можете не менять.

Фредерик. Мой тоже.

Мадам Ратинуа. И мой.

Метрдотель. Они будут перебиваться по мере необходимости.

Ратинуа. Верно. *(В сторону.)* Как он догадлив!.. *(Громко.)* Теперь посмотрим, что на десерт...

Метрдотель. В центре стола я предложил бы поставить большой сладкий пирог.

Ратинуа. Что-нибудь очень высокое!

Метрдотель. Нанкинскую башню, с ананасами у подножия и увенчанную тонкими сахарными нитями.

Мадам Ратинуа. О-о! Это должно быть изумительно!..

Ратинуа. А сколько это будет стоить?

Метрдотель. Шестьдесят четыре франка.

Ратинуа. Ах, позвольте!.. Сладости — это по моей части, как-никак, а в прошлом я...

Мадам Ратинуа *(поспешно)*. Ладно-ладно! Посмотрим... Мы подумаем.

Метрдотель. Когда мадам пожелает; этот пирог имеется в готовом виде. Какую марку шампанского вы предпочитаете?.. Моз или Вдову?

Мадам Ратинуа. Вдову?

Ратинуа. Какую вдову?..

Фредерик. Вдову Клико... Это лучшая марка.

Ратинуа. Это дорого?

Метрдотель. Двенадцать франков... Моз — шесть.

Ратинуа. Ну что ж, посмотрим... мы подумаем.

Мадам Ратинуа. Приготовьте нам обед ровно к шести часам.

Метрдотель. Мадам может не беспокоиться. *(Хочет уйти.)*

Ратинуа *(подзывает его)*. Эй, мсье метрдотель!

Метрдотель. Мсье?

Ратинуа. Есть блюдо, которому я придаю особое значение... но я не знаю, как оно называется. Его подают к концу... Это теплая вода с мятой, которую пьют...

Метрдотель. В пиалах...

Фредерик. Но это... не пьют!..

Ратинуа (*удивленно*). Скажите на милость!.. А я пил!..

Метрдотель (*выходя, в сторону*). Эти люди ни о чем не имеют ни малейшего понятия. (*Уходит.*)

Ратинуа. Ну что ж, пожалуй, у нас, как говорится, будет недурненький обедик!..

Мадам Ратинуа. Мы забыли самое важное.

Ратинуа. Что именно?

Мадам Ратинуа. У Маленжаров рассыльный. Нам тоже надо показать хотя бы одну ливрею.

Ратинуа. Верно.

Фредерик. С какой стати?

Ратинуа. Все надо сделать благородно.

Мадам Ратинуа (*в сторону*). Жилец со второго этажа... креол... он уехал в деревню и оставил своих слуг... если б я могла. (*Громко.*) Идем, Фредерик, ты пойдешь со мной... Поможешь мне.

Фредерик. Я иду, мама.

Оба выходят.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

Ратинуа, затем Робер.

Ратинуа. Лакей!.. У нас никаких слуг, кроме Жозефины.

Робер (*входит*). Вот и я!

Ратинуа. Дядя Робер!

Робер. Я пришел рановато, но у меня такой аппетит!..

Ратинуа (*в сторону*). Все к лучшему... Нужно найти повод деликатно отменить приглашение.

Робер. По пути я зашел к Лесажу и купил пирог... я оставил его у Жозефины.

Ратинуа. Ах, славный дядя Робер, позаботился о нас.

Робер. Еще телятину и сердцевину окорока.

Ратинуа. Ах, боже мой, кажется!..

Робер. Что?

Ратинуа. Скажите, я, кажется, пригласил вас к обеду?

Робер. Разумеется.

Ратинуа. Ах! Так я и знал.

Робер. Ну и что?

Ратинуа. А то, что это невозможно. Мы, оказывается, обедаем в городе! Моя жена только что напомнила мне об этом.

Робер. Ах, какая досада!

Ратинуа. У Бланшаров. Отказаться невозможно...

Им прислали дичь.

Робер. Понимаю, понимаю.

Ратинуа. Но вы не обиделись?

Робер. Чего там, свои люди!.. А мой пирог?

Ратинуа. Скушаем его завтра; мы на вас рассчитываем.

Робер. Решено! Прощайте, желаю хорошо провести время!

Ратинуа. До завтра!

Робер (*возвращаясь*). Идея!.. Мне нужно кое-что сказать Бланшарам... Возможно, что я пойду сегодня вечером к ним на кофе.

Ратинуа (*в сторону*). Черт!

Робер. До вечера. (*Уходит через дверь в глубине.*)

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

Ратинуа, затем Фредерик, затем слуга.

Ратинуа. Хорош я, нечего сказать! Он не застанет нас у Бланшаров, и получится целая история!

Фредерик (*входя, нагруженный книгами и стереоскопом*). Вот наши приобретения.

Ратинуа. Что ты купил?..

Фредерик. Это альбом с фотографиями... Мама сказала, чтобы я его положил на стол, на видное место... подумают, что это наши знакомые.

Ратинуа. Неплохая мысль!.. (*Перелистывая альбом.*) Лорд Пальмерстон... Князь Горчаков... Горацій, Верне... Лиотар...

Фредерик (показывая ему коробочку). Это тебе.

Ратинуа. Что это такое?.. Цепочка?

Фредерик. Для часов.

Ратинуа. Мне кажется, она толще, чем цепочка Маленжара. (Прикрепляет ее к часам.) Просто великолепно! Она произведет сногшибательное впечатление.

Фредерик. Это имитация. Только бы не проговориться.

Ратинуа (возмущенно). Подделка!.. (Раздумывая.) В конце концов, когда подделка выглядит натурально... она перестает быть подделкой!

Высокий слуга в ливрее входит с двумя зажженными лампами через дверь в глубине.

(Фредерику.) Кто это такой? Ты его знаешь?..

Фредерик. Нет!

Ратинуа (слуге, который ставит лампы на камин). Откуда вы явились, друг мой?..

Слуга. Я слуга со второго этажа.

Ратинуа. Ах, очень хорошо! (Фредерику.) Его взяли напрокат!.. Он великолепен. (Глядя на выходящего слугу.) Но не так высок, как рассыльный Маленжара.

Слышен шум подъезжающей кареты.

Фредерик (подбегая к окну). Карета! Это они!

Ратинуа. А моей жены все нет! (Зовет.) Констанция! Констанция!

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ

Те же, Маленжар, мадам Маленжар в парадном наряде, платье расшито золотом; Эммелина.

Дверь в глубине открывается, и входит негритенок в ливрее.

Негритенок (объявляет). Мсье, мадам и мадемуазель Маленжар.

Ратинуа (в сторону). Теперь негр. Да, женщины умеют поставить все как нужно. (Идя впереди Маленжаров.) Мсье... мадам... мадемуазель!..

Фредерик (здороваясь). Мадемуазель Эммелина!..
Мадам Маленжар (тихо, мужу). У них есть негр!
Вы обратили внимание?..

Маленжар. Да. Эти сахарозаводчики ни в чем себе не отказывают.

Ратинуа (к мадам Маленжар). О-о! Дорогая... Это нехорошо!..

Мадам Маленжар. Что такое?

Ратинуа. Мы уславливались без нарядов, а на вас ослепительный туалет! На таком фоне наш скромный обед может показаться слишком бедным!..

Мадам Маленжар. Что вы, я очень просто одета!

Ратинуа. Моя жена не рассчитывала... и я уверен, что она станет вас журить!.. А вот и она! (Замечая пестрое и очень прозрачное платье жены. В сторону.) Ах, чертовщина, сущая радуга!

Мадам Ратинуа. Дорогая... Как вы любезны!

Мадам Маленжар. Нам не терпелось скорее оказаться в вашем обществе. (В сторону.) В три ряда воланы... Это уже предательство!.. (Громко.) Прелестный туалет!

Мадам Ратинуа. Ему далеко до вашего... (В сторону.) Платье, шитое золотом... Бессовестная!

Фредерик. Мама, может быть, мы пройдем в гостиную?

Мадам Ратинуа. Ну, конечно.

Фредерик вместе с Эммелиной уходят.

Мадам Маленжар (тихо, мужу). Задержите мсье Ратинуа и поговорите с ним относительно приданого.

Маленжар (тихо). Хорошо.

Мадам Ратинуа (тихо, мужу). Остаься со свекром и поговори с ним о приданом.

Ратинуа (тихо). Не беспокойся.

Мадам Ратинуа (указывая на дверь в гостиную).
Мадам!..

Обе уходят в дверь направо.

Ратинуа (в сторону). Вот мы и одни... С чего же начать...

Маленжар (в сторону). Как начать разговор?..

Ратинуа (подходя). Дорогой мой Маленжар, как мило с вашей стороны, что вы согласились присутствовать на нашем скромном обеде.

Маленжар. Вы приглашали нас с такой сердечной настойчивостью...

Ратинуа. О! Это потому, что я вас люблю.

Маленжар. Да ведь и я тоже.

Ратинуа (пожимая ему руку). Этот добряк Маленжар!

Маленжар (так же). Чудесный Ратинуа!

Ратинуа (в сторону). Все это разговоры... мы отдаляемся от дела! (Громко.) Мы только лишь коснулись вопроса о приданом...

Садятся слева, возле стола.

Маленжар (в сторону). Он первый заводит разговор. (Громко.) Совершенно верно, крайне поверхностно... Вы говорили о ста тысячах франков.

Ратинуа. О! Сумма, которую я назвал... просто так... но это вас ни к чему не обязывает.

Маленжар. Я так и считал... крупный сахарозаводчик...

Ратинуа. И вы... известный врач... получающий за один присест четыре тысячи франков!..

Маленжар. О! Я?

Ратинуа. Я прикинул... Знаете, я готов пойти на жертву... я дам столовое серебро!

Маленжар (удивленно). А-а!

Ратинуа. А вы?

Маленжар. Я? Я предлагаю гарнитур для камина в гостиной.

Ратинуа (удивленно). А! (В сторону.) Надо, чтобы он поставил точку над «и». (Громко.) Маленжар, нужно учесть, что все очень вздорожало.

Маленжар. Верно. И человек, который некогда укладывался в десять тысяч франков ренты, сегодня чувствует себя стесненно.

Ратинуа. Вот именно! Мы ведь не хотим, чтобы наши дети были стеснены в расходах?

Маленжар. Конечно, мы этого не хотим.

Ратинуа. Представляете ли вы себе, что ваша дочь, ваша нежно любимая дочь, принуждена отказываться от новых платьев или пальто из кашемира?

Маленжар. А ваш сын... ваш единственный сын вынужден выскрывать средства к существованию?

Ратинуа. Ах, не будем говорить о моем сыне... мужчина всегда найдет выход из положения... Но она... бедное дитя!.. ваше утешение, ваша единственная любовь... ведь вы же очень любите свою дочь?

Маленжар. Так же как и вы — Фредерика.

Ратинуа. Не будем говорить о Фредерике... поговорим об Эммелине... она же привыкла к шелкам и золоту.

Маленжар (*проникновенно*). Ах, благодарю вас за заботу о ней.

Ратинуа. Из этого я делаю вывод, что следует увеличить приданое.

Маленжар. Это полностью совпадает с моими намерениями.

Ратинуа. Ну что ж... Назначьте сами цифру... я заранее согласен.

Маленжар (*в сторону*). А! Очень хорошо!.. Вот и говорите мне о коммерсантах. (*Громко.*) Я полагаю, что сто пятьдесят тысяч франков приданого...

Ратинуа. Ах, Маленжар... этого недостаточно!

Маленжар. Тогда, положим, двести тысяч.

Ратинуа (*вставая*). Решено! Я лично даю столовое серебро, а вы двести тысяч...

Маленжар (*вставая*). Как!.. Это вы их даете!

Ратинуа. Я? Ну уж извините!

Маленжар. Отчего же я, а не вы?..

Ратинуа. Потому что в вашем положении... Человек, у которого имеется карета, ложа в итальянской опере и рассыльный!

Маленжар. Но у вас тоже есть карета, ложа в итальянской опере и негр — это все обходится дороже!

Ратинуа. У меня... Это дело другого рода!

Маленжар. Почему?.. Если только вы не щеголяете роскошью, которая выходит за пределы ваших возможностей...

Ратинуа. Ничуть. У меня достаточные возможности.
Маленжар. Ну что ж, тогда совершенно справедливо, чтобы мы дали поровну... Каждый по двести тысяч франков...

Ратинуа *(в сторону)*. Моя рента равняется двадцати двум тысячам ливров, мне останется всего двенадцать. Это невозможно!

Маленжар. Вы колеблетесь из-за каких-то жалких грошей?

Ратинуа. Я не колеблюсь. Сто тысяч франков больше, сто тысяч франков меньше... Вы полагаете, что для меня это проблема? Предлагаю триста тысяч франков! Вот как я колеблюсь!

Маленжар *(удивленно)*. Гм!.. Триста тысяч?..

Ратинуа *(в сторону)*. Буду его подбивать до тех пор, пока он не отступит... и тогда можно все порвать! *(Громко.)* Вы отступаете?..

Маленжар. Нисколько, я размышляю... *(В сторону.)* Триста тысяч франков! Это невозможно!.. Остается лишь одно средство — повисить приданое до такой суммы, пока он не скажет «нет». Тогда все отношения будут порваны!.. *(Громко.)* Предлагаю четыреста тысяч.

Ратинуа. Этого недостаточно... Пятьсот тысяч!..

Маленжар. Этого недостаточно... Шестьсот тысяч!..

Ратинуа. Этого недостаточно...

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Те же, Робер.

Робер *(появляясь с апельсиновым деревом)*. Что? Шестьсот тысяч франков?..

Ратинуа *(в сторону)*. Дядя Робер! Я сейчас упушу из рук миллион... Я его упустил... *(Громко.)* Господин Маленжар, будущий свекор.

Маленжар. Мы говорили о приданом.

Робер *(ставя свое дерево)*. Как?.. И вы даете шестьсот тысяч?.. *(Приветствуя его.)* Ах, сударь, позвольте мне поздравить вас...

Маленжар. Но господин Ратинуа дает столько же!..

Робер. Как, ты?

Ратинуа (в замешательстве). Ну, конечно.

Робер (к Ратинуа). Поздравляю! Не знал, что ты настолько богат!

Ратинуа. Насколько богат? Насколько богат! Конечно, я не испытываю стеснения в средствах... но когда сталкиваешься с людьми... которые владеют миллионами... у которых потребность...

Маленжар. Ах, позвольте, сударь... я ничего не требовал... Напротив, это вы...

Ратинуа. Я?.. Я предложил столовое серебро, и тут вы пошли...

Маленжар. Как! Я пошел?.. Я сказал, что дам в приданое гарнитур для камина... а вы ответили мне холодным «а-а!»

Ратинуа. Я ответил «а-а»... ибо это мое право, но безо всякого холода.

Маленжар. Ах, позвольте, сударь...

Ратинуа. Позвольте, вы сами...

Робер. В конце концов вы пришли к соглашению?..

Ратинуа. Мы пришли к соглашению... если угодно!.. Но я не отвечал холодно.

Маленжар. Я прошу у вас прощения.

Ратинуа. Нет, сударь!

Маленжар. Да, сударь!

Ратинуа. Послушайте, хотите я скажу вам, что думаю?

Маленжар. Вы доставите мне удовольствие.

Ратинуа. Так вот, вы искали увертку, чтобы покончить с этим браком.

Маленжар. Как это — увертку?..

Ратинуа. Увертку. Настаиваю на этом слове. А вот я — человек честный...

Маленжар. Не более, чем я!

Ратинуа. Возможно! Но, поскольку я не терплю уверток, я скажу вам напрямик...

Маленжар и Ратинуа. Порвем!

Робер. Послушайте, господа, не надо горячиться!

Ратинуа. Я не горячусь! (В сторону, с удовлетворением.) Все в порядке. Разрыв!

Маленжар (так же). С этим покончено!

Робер. Черт! Торопливость в делах ни к чему! Разрыв! (К Ратинуа.) Счастье еще, что твой сын не влюблен в мадемуазель Маленжар, верно ведь?

Ратинуа. Он не влюблен?.. Он не любит ее?.. Как раз наоборот... он без ума от нее! Но какое это имеет значение?

Робер (Маленжару). А мадемуазель Эммелина была лишь слегка влюблена во Фредерика?

Маленжар. Слегка... то есть было похоже, что она испытывала к нему склонность, не скрою... но...

Робер. Но какое значение это имеет! Верно?

Маленжар. Позвольте, я так не говорил...

Робер (вспылив). Нет, не позволяю! Вы хвастуны и гордецы!

Маленжар. Мсье!..

Ратинуа. Дядя!

Робер. Эх, вот уже четверть часа, как я сдерживаюсь... мне нужно высказаться!.. Две недели вы стараетесь ослепить друг друга, обмануть, надуть...

Маленжар и Ратинуа. Как так?

Робер. Да, обмануть, суля приданое, которое вам не по карману. Разве это не так?.. Вы похваляетесь роскошью, которой у вас нет.

Ратинуа. Но...

Робер. Никаких «но»!.. Я выведал у твоих слуг! Когда мне хочется что-либо узнать, я беседую со слугами... такова моя система!

Ратинуа. Что же они могли вам сказать?

Робер. Прежде всего я встретил на кухне негра... Негр, который болтается на кухне... Тут что-то не так! Затем вы, сударь, наняли карету сроком на месяц и ложу в итальянской опере! Ратинуа — слушают итальянцев!

Ратинуа. Но, по-моему, этот театр...

Робер. В котором тебе скучно!

Ратинуа. Ах!

Робер. Говорю, что тебе там скучно... и твоей жене также!.. (Указывая на Маленжара.) И этому господину — также!

Ратинуа. Что правда — то правда!

Маленжар. Признаюсь, что итальянская опера...

Робер. Тогда зачем же вы аонируете там ложу?..

Маленжар. Это моя жена...

Ратинуа. Да это дамы...

Робер. Затем, чтобы ломаться, корчить из себя неизвестно что, пускать пыль в глаза! Нынче пошла такая мода: все пускают друг другу пыль в глаза... важничают... надуваются... как индюки... И когда человек весь раздулся от тщеславия... вместо того чтобы сознаться... вместо того чтобы сказать себе: «Мы — два славных, простых человека... в равной мере из простых буржуа», — они предпочитают жертвовать будущим счастьем своих детей... которые любят друг друга, а в ответ получают: «Ну и что ж из этого!»... Вот они, отцы. До свидания!

Ратинуа (поспешно удерживая его). Оставайтесь, дядя Робер!.. (Растроганно.) Мой дядя Робер... вы носите серьги, у вас нет образования (бьет себя в грудь), но у вас есть вот это!

Маленжар. О да!

Ратинуа (очень взволнованно). Вы меня взволновали, вы меня потрясли!.. Вы показали мне, что я, как отец, заслуживаю только одного — быть выброшенным за окно (указывая на Маленжара), и этот отец такой же... но я не виноват... виновата моя жена; она заплатит мне за это!.. (Расчувствовавшись.) И клянусь вам, что, если когда-нибудь... вы увидите, что я сбился с пути... (Внезапно.) Словом, угодно ли вам отобедать с нами?..

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ

Те же, мадам Маленжар, мадам Ратинуа, Эммелина, Фредерик, затем метрдотель.

Мадам Ратинуа. Итак, господа, вы оставляете нас?

Ратинуа. А, вот моя жена! Подойдите поближе, мадам.

Маленжар (жене, сурово). Подойдите поближе, мадам.

Мадам Ратинуа. Что?!

Мадам Маленжар. Что такое?..

Ратинуа (жене). Преступная мать... раздувшаяся от тщеславия!.. Но такова нынче мода!

Маленжар. Чтобы важничать!

Ратинуа. Надуваться подобно индюкам!

Маленжар. И не бояться пожертвовать счастьем собственных детей!

Ратинуа. Они по-настоящему любят друг друга... но в ответ слышится: «Ну и что ж такого!» Вот какие матери бывают! До свидания.

Мадам Маленжар. Что с вами?

Мадам Ратинуа. Объясни мне...

Ратинуа (горячо). Принимайся за свое вязанье... ведь она только и делает, что вяжет мне шерстяные носки, мсье. (Идет впереди жены.)

Маленжар (так же). И моя жена тоже, мсье!

Мадам Ратинуа. Как! Вы, сударыня?

Ратинуа. Ну да!.. Долой маски!.. Ратинуа, бывший кондитер... а не сахарозаводчик!

Мадам Маленжар и господин Маленжар. Как?..

Мадам Ратинуа. Но, друг мой...

Ратинуа. Оставь меня в покое! Она стояла за прилавком в «О Пилон д'аржан». Дай в приданое своему сыну сто тысяч!

Маленжар. Теперь — моя очередь! Маленжар, доктор без пациентов...

Мадам Ратинуа. Как?

Ратинуа. А герцогиня?..

Маленжар. ...я в этом году пользовал лишь одного кучера, да и то бесплатно... дает в приданое своей дочери сто тысяч франков!

Робер. Теперь мой черед!.. Робер, торговец древесиной, приехавший в Париж с несколькими су в кармане, дает своему племяннику в приданое сто тысяч франков.

Фредерик. Ах, дядюшка!

Эмелина. Добрый дядюшка!

Ратинуа. Да, это так!

Метрдотель (входя). Обед подан.

Робер. Идемте к столу.

Ратинуа. Минутку!

Все. Что такое?..

Р а т и н у а. А то, что я заказал безрассудный обед...
и мне теперь стыдно... шесть блюд с трюфелями!..

В с е (с упрехом). О, Ратинуа...

М а л е н ж а р. Отец семейства!..

Р а т и н у а. А нельзя ли отказаться от него?

В с е. О, нет!

Р о б е р. Я возражаю.

Р а т и н у а. Ну, тогда съедем все сами!.. Это послужит
нам наказанием! За стол! Руку дамам!..

Предлагают руку дамам и переходят в столовую.

З а н а в е с